

Чжан Лю и Чжан Сюэ вскоре прибыли в город, вместе с некоторыми другими членами, которые вышли из укрытия, увидев их и получив хорошие новости. После прибытия они увидели разрушенные осадные орудия и следы битвы, жертв с обеих сторон было не так много, потому что в основном сражались лучшие культиваторы, а остальные армии оставались в стороне, но некоторые люди все равно погибли.

Дети видели тела, разбросанные тут и там, ворота были открыты, члены клана выходили на улицу, одетые в боевое снаряжение. Дети заметили бегущую к ним женщину со слезами на глазах.

"Лю, Сюэ!"

Женщина была их матерью, она обняла обоих детей, но в основном дочь, и та рухнула на землю, плача в объятиях друг друга. Ее звали Чжан Цзе, ей было около 30 лет, но выглядела она как человек 20 лет, хотя это было благодаря тому, что она находилась в сфере создания фундамента, что в большинстве случаев удваивало продолжительность жизни культиваторов.

"Вааааа, я так испугалась!"

Сюэ плакала, притираясь к матери, которая тоже всхлипывала и гладила дочь по голове. Лю смотрел на дуэт дочери и матери, на его лице появилась улыбка, он был рад, что в конце концов все получилось. Через некоторое время женщины встали, их лица покраснели, но на лицах появились улыбки.

"Мама, мама, ты не поверишь. Мы убежали от тех членов клана Цай, в Лю даже попало несколько стрел!"

Мать открыла глаза шире и начала осматривать тело сына, она увидела, что его одежда разорвана, есть немного засохшей крови, но ран нет.

"Не волнуйся, мама, его раны были исцелены благодаря старшему дяде!"

"Старший дядя?" спросила мать.

"Да, он появился из ниоткуда, и в мгновение ока все ублюдки из клана Цай были повержены". ответил брат, ухмыляясь и сжимая кулак, вспоминая эту встречу.

"Члены клана также рассказали нам, что он спас и город, он встретил нас по дороге сюда и спас наши жизни".

Мать посмотрела на мальчика и девочку, затем на город, остановившись на средней клановой структуре, в которой сейчас находился старший.

"Слушайте сюда, двое, человека, который спас вас, зовут Чжан Донг, он внук дедушки Цзиня".

Чжан Донг позже узнал, что его старый дедушка в свое время был тем еще бабником. Он был одним из основных членов клана, но наплодил множество отпрысков с любовницами и наложницами. Единственным положительным моментом в его характере было то, что он всегда отвечал за свои поступки и брал на воспитание всех детей, которых производил на свет. Отец Чжан Дуна тоже был из таких, поскольку происходил от одной из тех любовниц. Так что у него была довольно расширенная семья, и все благодаря старому дедушке, который не мог держать это в штанах. Чжан Цзе была из основной семьи, как и ее дети, так что они были его сводными племянником и племянницей. Дама была ему как сводная кузина.

"Проблема в том, что он из побочной семьи..."

Чистота крови была чем-то особенным в этих кланах, Чжан Донг был из побочной семьи, а эти люди были из основной. Время от времени между побочными и основными семьями возникало напряжение. В основном из-за того, что основные семьи враждовали с побочными за недостаточно "чистую" кровь. Женщина опасалась, что мужчина, о котором идет речь, может питать скрытую вражду к членам основной линии крови клана. Она немного помнила его по своей юности, но мальчик никогда особо себя не проявлял, он постоянно тренировался и никогда не разговаривал с окружающими, так что он был неизвестен.

Однако этот человек спас ее детей, за что она будет ему бесконечно благодарна - женщине никогда не нравилось отношение некоторых членов клана к побочным семьям. Но могли возникнуть некоторые проблемы, так как некоторые из этих пуритов все еще были в клане, ее кузен был очень силен. Она была там во время битвы, и никто, кроме ее деда, не мог даже надеяться противостоять ему. Но дед, о котором идет речь, скорее всего, примет его в свои ряды, он был просто большим семьянином.

"Дядя Донг?"

Они посмотрели друг на друга и вспомнили культиватора, который спас их. Они вспомнили его праведный вид, как вокруг него сверкали молнии и как легко он расправился с вражескими культиваторами. Их не волновали дела главной или побочной семьи, поэтому они просто улыбнулись, так как знали, что этот человек имеет с ними более тесную связь.

"Как вы думаете, дядя Донг принимает учеников?" спросил Лю, облизывая губы.

"О? Я тоже хочу быть учеником дяди Донга!" добавила Сюэ, подпрыгивая от восторга.

Их мать вздохнула, покачав головой, а затем велела своим детям возвращаться в город. Она знала, что, вероятно, скоро произойдет смена лидера, сейчас не было никого сильнее этого ее двоюродного брата. Но больше всего ее беспокоило, подойдет ли этот член семьи клану. Останется ли он вообще? Будет ли он править железным кулаком? Впереди была неопределенность, но клану нужен был новый сильный лидер, и этот молодой человек был их лучшим вариантом, но она надеялась, что все обойдется без насилия. Она надеялась, что у Чжан Донга не будет плохого характера, у предыдущего патриарха были перепады настроения

и одностороннее мышление. Он также забрал с собой большинство лучших сокровищ в это богом забытое место, что сделало клан слабее. Он был из тех людей, которые ставят себя выше всех, и она надеялась, что новый человек будет поступать наоборот.

Семья из трех человек начала возвращаться домой, а Чжан Донга повели по территории главного особняка. Вокруг было не так много людей, так как все еще находились в режиме контроля ущерба. Правда, он встретил несколько человек, которые просто поклонились ему или что-то прошептали друг другу, когда он проходил мимо. Ему показали большой зал, где высшие члены клана принимали решения. В конце зала стояло кресло, похожее на трон, к нему вела лестница. Можно было представить, как глава клана сидит там с возвышенным выражением лица и смотрит вниз на людей, которым приходилось стоять, так как других стульев и мест вокруг не было.

В конце концов, его привели в спальню старого патриарха. Дверь была довольно большой, но комната внутри была еще больше. Там был красный ковер, ведущий к большой кровати, а по бокам ковра находился бассейн с водой. В воде плавало множество белых лотосов. Декор комнаты был красным, здесь было много фонарей, освещающих помещение, которые, казалось, были активированы духовной Ци. С кровати свисали портьеры, также было несколько восточных складных ширм, за которыми полагалось переодеваться.

Сзади была еще одна комната, в ней был большой бассейн, вода в котором вытекала из различных статуй. Чжан Донг чувствовал духовную энергию, исходящую от этой теплой воды, тепло открывало его поры, что только увеличивало поступление конденсированной Ци. Это место было похоже на высокосредний отель, в котором останавливаются миллионеры или миллиардеры в Дубае. Здесь также был балкон, и он подумал, не открыть ли потолок, так как не хотел, чтобы в здание ударила молния, если он будет здесь заниматься. К его удивлению, этот вопрос уже был решен, так как предыдущий Патриарх установил механизм, который открывал потолок, чтобы лунный свет наполнял купальню.

"Я, пожалуй, немного отдохну... спасибо, что направили меня сюда".

Ученый мужчина поклонился и оставил его внутри, вернувшись, чтобы отчитаться перед старейшинами, а Чжан Донг направился прямо в купальню. В этом месте было что-то похожее на душ, вода вытекала из одной из статуй, больше похожей на водопад. Вода была теплой и омывала его тело, вонь крови постепенно исчезала, пока он оттирал руки, вспоминая то, что произошло сегодня. Эмоции, которые он испытывал во время битвы, начали возвращаться после того, как он остался один. Он смотрел на свои руки, которые мыл, и вспоминал момент, когда он ударил кулаком в лицо мужчины.

Он все еще не знал, как ему относиться к тому, что он сделал, он чувствовал стыд и раскаяние. Но он также знал, что человек, которого он убил, был настоящим психом. Он помнил, как тот кричал, что хочет убить всех жителей города, с безумным взглядом в глазах. От этого ему стало легче, но все же он убил человека, и, возможно, ему придется сделать это еще раз. Реальность этого мира начала медленно пробираться к нему, но он не хотел быть похожим на культиваторов из этого мира. К тому времени, как его поместили сюда, он уже был взрослым, у него была сформировавшаяся личность, и ему было трудно изменить свои основные убеждения.

Он знал, что то, что он сделал, было вызвано необходимостью, и никто в этом мире не стал бы обвинять его в этом. Они, вероятно, были бы больше удивлены, если бы он пощадил парня, что заставило его усмехнуться.

"Ах... во что я ввязался..." спросил он вслух, погружаясь в теплую воду, жидкость как-то успокаивала его разум, когда он закрыл глаза и медленно задремал.

<http://tl.rulate.ru/book/63223/1977791>